

15 ОКТ. 1959

г. Пермь

Газета №

Маленький зритель шагает в свой театр

В ВОСКРЕСНЫЕ дни у него теперь есть точный маршрут — в кукольный театр. Это маленький зритель. Мал он только по возрасту, зато как зритель не знает снисхождения и беспощаден в своих оценках. Если вы слышите, как дети предупреждают любимых героев об опасности, горячо веруя в реальность сценического действия, живя им, — значит театр добился успеха.

Как ни обидно, но пока что в зале Пермского кукольного театра далеко не всегда можно наблюдать горячую заинтересованность зрителя в судьбе героев.

И причину не трудно понять, просмотрев, например, комедию-сказку Б. Сударушкина «Иван — крестьянский сын» и сказку «Иржик — молодец». На наш взгляд, самая большая ошибка молодого коллектива актеров и режиссера Л. М. Кошеникова, что сказки излишне «осерьезнили», сделали назидательно разговорными. Не используются все богатые «сказочные» возможности, которые в сочетании с условностями кукольного театра могут дать богатейшую пищу творческой фантазии исполнителей.

Куклы, созданные художником Д. А. Смолиным, максимально приближаются к «человеческим» образам. Может быть, для усиления впечатления следует сделать их более гиперболочными. Прогривают куклы и от тех «будничных» интонаций и движений, какими наделяют их актеры.

В кукольном спектакле должна царить сказочная приподнятость, легкое преувеличение, праздничная шутливость. Ведь маленькие зрители тонко чувствуют своеобразную природу кукольного представления, его ироническую струнку.

В спектаклях (это в равной степени относится к обеим постановкам) слишком много разговорно-затянутых эпизодов. Как ни хороши сцены между взяточником-судьей (арт. Л. М. Кошеников) и писцом (арт. Э. М. Главатских); они скучны и не оставляют впечатления из-за чрезмерной перегруженности мелкими, уж очень реалистическими деталями и разговорами. Это же следует сказать и о кукле Иван — крестьянский сын (арт. Ю. Н. Семенов). Пререкается ли Иван с богачом, или отправляется для него на поиски волшебной курочки, — кукла всегда скучна и маловыразительна,

хотя Ю. Н. Семенов, безусловно, может создать более яркий образ.

Для спектаклей кукольного театра огромное значение имеют красочно написанные декорации, особенно леса, если он «заколдованный», или полян, где обитают волшебники. Художник Д. Смолин, некогда прекрасно оформивший «Белую розу», для двух последних спектаклей сделал меньше своих возможностей.

Неоправданно забыты богатые эффекты, которые можно получить при помощи световой аппаратуры.

Успех спектакля снижает очень плохо отрегулированная радиоаппаратура. Хрипящая и маловыразительная музыка только заглушает голоса актеров. От этого недостатка, о котором говорят второй сезон, страдают и зрители, и артисты.

Конечно, в обоих спектаклях есть и отдельные творческие удачи. Многим артистам приходится вести по несколько кукол и каждой находить индивидуальные речевые характеристики, свои движения. Артист Э. М. Главатских играет три роли — отца Ивана — бедняка Трифона, писаря и лешего, В. С. Завьялова — Дуню — невесту Ивана и бабу-ягу, три куклы ведет артист Л. М. Кошеников. Нужно сказать, что их мастерство достаточно высоко.

Ухудшает впечатление отсутствие педагогической направленности спектаклей. Вот почему в ходе подготовки спектакля необходимо привлекать к работе опытных учителей города. Они, безусловно, будут рады оказать помощь театру.

Дети не прощают ни скуки, ни нудных назиданий. Они покидают театр без сожаления, если их здесь не поучили чему-то новому, чего нельзя прочесть или увидеть в другом месте. Сказка должна учить ребят, но учить умно, весело. Недаром же кукольный театр называют первой эстетической школой ребенка. Здесь должны работать художники, мыслящие как педагоги и педагоги, чувствующие, как художники.

Э. МАТВЕЕВА.